

МОРЕ И ДЕВА

МАКСИМ БОДЭ

Максим Бодэ

Море и дева

«Автор»

2026

Бодэ М.

Море и дева / М. Бодэ — «Автор», 2026

Что делать, если твой самый большой в жизни улов капитально несъедобен? Петтер Хансен, самый невезучий рыбак в Норвегии, находит в море едва живую девочку. В этот миг его проклятие исчезает, но на смену приходит древняя магия. Незнакомка послана морским богом. Она приносит удачу, но чудо не дается бесплатно. Сможет ли обычный человек перехитрить хозяина штормов, когда тот придет за долгом?

© Бодэ М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Бодэ

Море и дева

1

— Открывай, Лаксме! — крикнул Петтер Хансен, подходя к старухиному крыльцу. От нетерпения он забыл, что Лаксме глуховата, — Открой! — Хансен забарабанил в дверь увесистым кулаком. Через минуту послышался скрип половиц: старуха неспешно шла к двери, сетуя на боли в спине и браня нетерпеливость гостя. Заскрежетал отодвигаемый засов, и в приоткрывшуюся дверь просунулся длинный старушачий нос.

— Великие боги, — ахнула Лаксме, увидя, что (вернее, кого) принес с собой мужчина.

Хотя Петтеру Хансену было за глубоко за сорок, он был все еще крепок и пользовался уважением среди моряков как прекрасный лоцман и опытный рыбак. С раннего детства Петтер ходил рыбачить в море. Пожалуй, ни один просоленный до костей моряк не мог похвастаться столь превосходным знанием окрестных фьордов, заливов и прибрежных шхер. Иногда опытные шкиперы на дорогах двухмачтовых судах нанимали бедняка Петтера Хансена лоцманом, чтобы он, в обмен на часть улова или прибыли, проводил их шхуны через опасные водовороты и подводные скалы.

Несмотря на опыт, о морском невезении Петтера ходили настоящие легенды. Рыбаки помоложе частенько смеялись над ним за кружкой пива, сидя в кабаках и пропивая заработок с успешного лова. Рыба сторонилась его удочки и сетей, тюлень в последний момент загадочно исчезал с мушки старинного ружья времен второй нормандской войны, которую Петтер прошел от начала и до конца рядовым. Олаф Ольсен, молодой юнга, рассказывал охочим до баек рыбакам, как они с Петтером пошли в прошлом году ловить макрелей. Это была та еще байка.

В тот день, рассказывал Олаф, ветер дул слабый и ровный, как раз тот, что нужен для хорошего лова. Зайдя глубоко в море, рыбаки сели по бортам старой лодки Петтера и закинули удочки. Дело было в августе, клев обещал быть отменным, макрели плыли большие и жирные. Рыбаки напали на большой косяк.

Рыбачили долго, Олаф вылавливал рыбину за рыбиной. А бедолага Петтер сидел без дела, и поплавок на его леске покачивался на мелкой волне. Никакая рыба не клевала, когда Петтер рыбачил, беда, да и только — словно личное морское проклятье. Уже вечерело, и лодка сидела низко от наловленной Олафом макрели. Пора бы домой, но у Петтера все ни рыбешки.

Наконец, дернулся поплавок. Петтер как дернет удочку, та, как изогнется, словно лук. Петтер покраснел от натуги, крепко уперся ногами в дно лодки, и вытащил из воды голову рыбины. Олаф много раз клялся, что такой огромной макрели он в жизни не видал: голова была размером больше самой лодки. Эта макрелина была с кита размером. Жаль только, леска порвалась и чудо-макрель уплыла. Вот это невезение!

Так и приплыли они домой: юнга с целой горой жирной крупной рыбы и старый морской волк, увы, без улова. Молодые рыбаки частенько смеялись над невезучим моряком, но старики одергивали их и ворчали, пряча улыбки в усах: «Где там голова больше лодки, Олаф, это все враки. Макрель рыба мелкая и редко перерастает годовалого кашалота. А Петтер — опытный рыбак и замечательный лоцман, просто то ли невезуч, то ли море его не признает».

— Вот к тебе и пришла удача, Петтер, — улыбнулась беззубой улыбкой Лаксме и поманила рыбака за собой, в дом. Они прошли в тесную кухонку старухи, и по ее жесту Хансен положил свою ношу на стол.

Лаксме, полунищая старуха, живущая попрошайничеством и провидческим даром, склонилась над тугим свертком из тюленьих шкур. Глядя на ее морщинистые, пятнистые руки,

пересеченные синими бугристыми венами, Хансен подумал, что всегда, сколько себя помнил, знал ее такой: древней провидицей, толковательницей знаков моря и воли Ньерда. Люди редко обращались за помощью Лаксме, и лишь когда дело было по-настоящему важным. Шкиперы изредка заходили к ней за названием для нового парусника, чтобы привлекало морскую удачу, а женщины — за целебными снадобьями и советом. Но Хансен пришел по иному поводу.

— Как ты ее нашел? — спросила Лаксме, вглядываясь в бледное личико спящей девочки.

— Охотился на тюленя у скал к востоку. Ушел далеко, куда немногие моряки доходят, и уже держал тюленя на мушке, да вдруг вижу: к шхерам прибило широкую доску, а на ней что-то белеет. Подвожу лодку поближе, и вижу эту девочку. Совсем маленькая. Я уж и думать забыл о тюлене. Ну, думаю, девчонка утопленница, видимо корабль неподалеку разбился о скалы, и ее прибило сюда. Но не бросать же ее так? Поднял я ее в лодку, смотрю, а она как живая, только белая, как смерть. Не дышит, воды нахлебалась. Ну я ее поднял за ноги и встряхнул хорошенько — из нее на две пинты соленой воды вылилось. Тут-то она и ожила. Глаза синие-синие, как будто все море в себя впитали. Я ее вытер насухо, завернул в тюленьи шкуры, чтоб не застудить, и положил курс домой. Да сразу к тебе и пришел.

— Даже мне, старухе, не всегда ясна воля Ньерда, — сказала Лаксме, — но одно мне ясно, что девочка эта его дар. А дар бога сулит как великое счастье, так и великое горе.

— Горе? Какое? — нахмурился Петтер.

— Это мне неизвестно, — ответила Лаксме, — но, отвергнув дар бога, ты можешь навлечь на себя еще большую беду.

— Что мне делать?

— Ты сам знаешь, Петтер, ведь дары получают только нуждающиеся.

— Посмотрим, что Инге на такое скажет, — буркнул рыбак.

— Твоя жена не будет против, — молвила Лаксме и взяла спящую девочку на руки.

Хансен приблизился и взглянул в маленькое бледное личико.

— Каким именем назвать ее, чтобы она жила счастливо и принесла счастье мне и Инге?

— Назови ее Сив.

И, словно услышав свое новое имя, девочка распахнула глаза, синие, как морская волна летом.

Инге Хансен, как и обещала старая Лаксме, приняла девочку тепло и окружила материнской заботой с той самой минуты, как Петтер перенес Сив через порог. Только посетовала, что и без того туго приходится, а с девчушкой будет еще тяжелее.

— Справимся, — ответил на это Петтер и рассказал о том, как нашел девочку в морских волнах. Инге в это время поила раскричавшуюся Сив подогретым козьим молоком.

— Ты верно поступил, — признала она, когда Петтер закончил рассказ, — да и мне на старости лет помощница по дому выйдет.

Так и поселилась Сив в доме Хансенов. Рыбак с рыбачкой растили ее как родную дочь и познали неизвестное им доселе счастье отцовства и материнства. Девочка росла не по дням, а по часам. Вскоре она сказала свои первые слова, а через полгода уже щебетала без умолку, бегая по дому и по двору. Инге нашла в дочке неутомимую помощницу, а Петтер вообще в ней души не чаял.

2

Счастье, наконец, благословило дом рыбака, и морская удача широко улыбнулась Петтеру Хансену. Теперь ему везло, как никогда. Косяки зубатки, крупной трески и жирной серебристой макрели будто сами искали его лодку, где бы он не закидывал удочку или сеть. Петтер сам удивлялся своему новоявленному везению. В семье появились лишние деньги. На них Хансен купил крепкую яхту и нанял двух помощников. Теперь он уходил в море надолго, порой на целую неделю, а возвращался с богатым уловом.

Рыбацкий народ охоч до выдумок. Юнги, которые шутили в кабаках о неудачах Петтера, теперь пускали о нем новые слухи. Кто-то рассказывал хриплым шепотом, что Хансен продал душу морскому дьяволу. Юнга Олаф, которого Петтер нанял на новую яхту, описывал помешательство макрели, вызванное видимо колдовскими чарами капитана. Якобы жирные рыбы сами выпрыгивали из воды и ложились на палубу, да не в кучу, а ровными штабелями по дюжине в ряд. Пропитанные солью волки молча курили трубки, слушая эти рассказы, да потом как бы мимоходом замечали: «Враки, Олаф, где же это видано, чтобы рыбы умели считать до дюжины? Но ясно одно: неудачи не могут бесконечно преследовать опытного рыбака, а Петтер Хансен — рыбак хороший. Да и девочка-приемыш его просто чудесная, добрая и веселая».

Сив и вправду была чудесная девочка. Северного нрава, она сочетала в себе избалованность домашней любимицы с суровой любовью к морю. Вода с детства странно влекла Сив. Еще маленькой она часто просила Петтера брать ее с собой на рыбалку, и тот с радостью соглашался. Рыбак сажал ее подле себя в свою старую лодку, и они ходили в море. Рыбачили до самой темноты, а море щедро вознаграждало их за старания. Петтер обучал Сив премудростям рыбацкого дела: как грести, бесшумно разрезая воду, как ставить парус и определять откуда дует ветер, где и на что удить рыбу, как предсказывать бурю по облакам или по мимолетной тревожной ноте в чайчьем крике. Сив жадно впитывала эти морские уроки, и тогда Петтер нет-нет, да жалел, что она не мальчик. Потому что мальчикам по рождению суждено бороться со стихией, а удел девушки — домовое хозяйство. Но за то он и любил Сив, что было в ней нечто страстное, древнее, морское — то самое, что некогда влекло прадедов оставлять родные деревни и уходить пиратствовать к дальним берегам. Петтер любил Сив по-своему, сдержанно, немногословно, но душой он накрепко прикипел к девочке.

Предчувствие отцовской любви жило бессознательно в нем с той самой поры, как он впервые вытянул детское тельце из холодных волн. И, следуя воле этого предчувствия, он стремился оградить Сив от бед и сделать ее по-настоящему счастливой. Потому в тот далекий день, когда Сив спала в своей новенькой кровати, он принял судьбоносное решение.

— Как скажем мы Сив, что у нее нет родителей, что она найденыш без рода и племени? — спросила Инге мужа, накладывая ему в тарелку горячую жирную треску с жареным луком.

Петтер нахмурился.

— Никак. Отныне и навсегда мы ее родители, род и племя.

В следующую неделю рыбак обошел все деревенские дома и поговорил с каждым соседом, чтобы все держали в тайне происхождение Сив. Следуя его просьбе, добрые люди, жившие окрест, сохранили эту тайну, а многие с годами позабыли саму правду, ведь Сив росла на их глазах, играла с их же детьми. Сив прекрасно ладила с деревенскими ребятами, у нее были и друзья, и подруги. Но еще больше, чем их, она любила отца с его рыбалками, мать с ее вечными домашними хлопотами и суровое пенное море. Еще она любила старуху Лаксме, к которой часто бегала на чашку травяного чая, неизменно прихватывая с собой гостинец от добросердечной Инге. Старуха с благодарностью принимала подарки, а взамен рассказывала бесчисленные и таинственные предания о море, морских богах и отважных мореходах.

3

Сив было семь лет. Было так, на закате она возвращалась домой от Лаксме. Косые тени пролегли от кряжистых прибрежных сосен, море синело и серебрилось в просветах между деревьями, разделенное надвое широким золотым бликом. Сив словно летела на крыльях, взбудораженная очередной старухиной небылицей.

— Это, Сив, не сказка, а самая настоящая быль, — так начала старуха свой рассказ, отхлебнув чая из кружки, — Были асы и ваны, два племени богов, равные по силе и доблести. Асы любили свет, и возвели себе горделивые небесные чертоги. Ваны любили тьму, и сокрыли свои величественные дворцы в толще земли. Насколько асы и ваны были непохожи, настолько оба племени были богаты. И, как бывает, страх и алчность побудили их к вражде. Много славных богов полегло в давней войне, а конца кровопролитию не предвиделось. Тогда образумились боги и решили заключить мир. В знак дружбы был послан от асов бог Хёнир, и ушел он в страну ванов. А от ванов пришел к асам могучий бог Ньерд со своими детьми. Так Ньерд попал в Норвегию, где и живет с тех пор.

Велика была власть Ньерда, и повелевал он синим морем и быстрыми ветрами. Он дарил свою милость отважным рыбакам и морским охотникам. И хотя хороши были светлые чертоги асов, часто грустил Ньерд по сумеречным залам подземных ванских дворцов. Все чаще он проводил время не в небесных чертогах, где правили асы и где его дорогие дети нашли себе дом, но на морском дне. Там в полумраке глубин, окруженный роскошными кораллами и причудливыми рыбами, нашел он себе пристанище.

Асы, видя его несчастье, сосватали ему великаншу Скади в жены, чтобы развеять его печаль. Но Скади не любила море, столь дорогое сердцу Ньерда, а морскому владыке не пришлись по вкусу пустынные просторы великанов. Так и зажили Ньерд и Скади раздельно, а потом и вовсе перестали видеться. А Ньерд, — улыбнулась Лаксме беззубым ртом, — с тех пор тоскует по женской заботе и иногда берет к себе в морской чертог смертных жен.

— Это как? — удивилась маленькая Сив.

— Море дает людям знак. Это печальный день для всех нас. Тогда женщины одевают самую красивую девушку в лучшие наряды, а рыбаки, скрепя сердце, в закатный час везут ее на лодке к дальним шхерам. Утром рыбаки идут в море, чтобы проверить, по вкусу ли пришлась морскому владыке новая жена. Они долго плавают среди шхер, но никогда не находят девушку: Ньерд забирает ее в свой подводный чертог, откуда не возвращаются.

— Хорош ли собой Ньерд, и красив ли его дворец?

— Хорош не хорош, красив не красив, — загадочно ответила Лаксме, и больше Сив из нее выпытать не смогла, — Ты смотри, девочка моя, солнце садится. Беги скорей домой, да передавай матушке поклон за чудесный пирог.

И Сив побежала домой. По дороге она пыталась вообразить Ньерда в его морском чертоге. Ей представлялся могучий богатырь, одетый в тунику из сверкающей рыбьей чешуи и в сандалии из огромных морских раковин. Только его лица Сив не могла представить, потому что море в ее голове было накрепко связано с образом отца. Она бежала, и воображала подводный дворец, выстроенный из ярких зарослей коралла, белых китовых костей, старых морских раковин, перламутра и жемчуга. Представляла усатых сельдяных королей, чопорно несущих караул у парадного входа. Но ее мечты были прерваны самым неподобающим образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.